

О классификации риторических приемов

АЛЕКСАНДР П. СКОВОРОДНИКОВ
(Красноярск)

В ряде наших публикаций (Сковородников, Копнина 2002: 75-80, 2003: 598-602, 2005: 271-275; Сковородников 2003: 366-373, 2004: 5-12 и др.), сформулирована концепция риторического приема (РП) как прагматически мотивированного отклонения от нормы в широком смысле с выделением таких его разновидностей, как стилистические РП (мотивированные отклонения от собственно языковых и/или речевых норм), паралогические РП (мотивированные отклонения от законов и правил формальной логики), параэтологические РП (мотивированные отклонения от поведенческих норм, включая нормы речеповеденческие – лингвоэтологические) и параонтологические РП (мотивированные отклонения от стандартных представлений о бытии – «наивной картины мира»).

Данная концепция РП в целом успешно «работает», так как обладает большей объяснительной силой в сравнении с традиционной теорией стилистических фигур (фигур речи). Тем не менее, как нам представляется, она может быть уточнена как со стороны системных оснований, так и в смысле большей внутренней дифференцированности комплекса РП. Возможности такого уточнения заложены в самой идее онтологичности нормы в широком смысле.

Известно что, «исходной категорией в философском осмыслении мира является категория «бытия» [...], а бытие «есть интегральная характеристика мира, утверждающая целостность его через существование» (Алексеев, Панин 1998: 342). Онтология, как философское учение о

бытию, дает основание для широкого – онтологического – понимания категории нормы. Так норма может быть определена как «понятие, обозначающее границы, в которых вещи, явления, природные и общественные системы, виды человеческой деятельности и общения сохраняют свои качества, функции, формы воспроизводства» (*Современный философский словарь* 1998: 579). В принципе близко к приведенному по содержанию определение нормы как родового понятия, данное Н.Д. Арутюновой: «... им [термином *норма* – А.С.] мы обозначаем все виды и формы порядка, имея в виду и естественные нормы природы, и созданные человеком правила и законы. Первые отрабатываются в стремлении природы к равновесию – необходимому условию её существования; вторые создаются в ходе целенаправленной деятельности человека» (Арутюнова 1999: 75).

Первый шаг в уточнении нашей концепции РП состоит в распространении понятия онтологической нормы и, соответственно, мотивированного отклонения от этой нормы на все виды (типы) РП, а не только на один из них, как это представлялось ранее (см. начало статьи). Такая экстраполяция, с точки зрения вышеозначенного понимания онтологической нормы, оправдана и делает еще более очевидным единство классификационного основания в предлагаемой типологии РП. Здесь следует заметить, что онтологическая типология норм, необходимая для конструирования соответствующей типологии РП, по-видимому, может быть построена только на основании той или иной фрагментации «наивной картины мира», осознанной на уровне «здравого смысла», поскольку многочисленные философские онтологические учения довольно противоречивы и слишком абстрактны для «наложения» их на тот или иной национальный дискурс (характеристику онтологических учений в целом и выделение уровней бытия, в частности, см., например, в кн.: *Современный философский словарь* 1998: 608-609; *Словарь философских терминов* 2004: 388-391; *Современная западная философия: Словарь* 1991: 219-222; Алексеев, Панин 1998: 342-508 и др.). Нужно также иметь в виду исключительную антропоцентричность категории РП как таковой, что не может не сказаться на выборе схемы частных онтологий, которая кладется в основание классификации РП.

Базу речевых фактов для исследования составили в основном анекдоты, поскольку этот жанр при своей малоформатности, представ-

немалые удобства для исследования РП (риторическая функция приема часто реализуется в целом тексте речевого произведения, а если это целое малого объема, то и наглядно в нем репрезентируется), обладает большим тематическим разнообразием, отражающим многие аспекты бытия, которые представлены в текстах анекдотов в трансформированном (намеренно искаженном) виде. Следовательно, сама природа этого жанра как бы предназначена для решения стоящей перед нами классификационной задачи. Попутно (как задача второго порядка) выявляется комплекс РП, используемых в анекдотах, что также представляет определенный интерес, так как в довольно многочисленных публикациях, посвященных анекдоту как жанру, при исследовании его языковых особенностей такая задача, насколько нам известно, в полном объеме не ставилась (см. например: Месропова 1999; Курганов 1997; Федосюк 2000; Дементьев, Седов 1998: 81-95; Шмелева, Шмелев 1999: 350-358, 2000: 587-595, 2002: 31-42; Лендваи 2001 и др.). В исследовании были использованы тексты тысячи анекдотов, опубликованных в современных российских газетах. Причем поскольку в газетах под рубрикой «Анекдоты» публикуются тексты не только анекдотов, но и других малоформатных жанров (о последних см.: Сквородников 2002: 43-47; Дамм 2003), заметим, что под анекдотом мы понимаем малоформатный нарративный комический жанр, представляющий собой «краткий устный рассказ злободневного бытового или обществ.-политич. содержания с шутливой или сатирич. окраской и неожиданной остроумной концовкой» (*Литературный энциклопедический словарь* 1987: 28). Будучи перенесенным из устной речи в газету, анекдот приобретает некоторую композиционную специфику, в частности, как правило, утрачивает метатекстовые вводы, а иногда и нарративно-ситуативный компонент – в случае его несущественности для понимания диалога и реализации комического эффекта (такие тексты называют еще *диалогическими миниатюрами*, см.: Щурина 1999: 153).

Поскольку некоторые виды РП оказались не характерными для жанра анекдота, дополнительно привлекались тексты русских народных сказок, постмодернистской художественной прозы и, отчасти, фантастики.

Обобщение содержательной стороны исследованных текстов позволяет представить такую «наивную» онтологическую картину мира, которая существует в виде двух онтологических сфер: онтологии человека во всех его ипостасях (назовем её *антропосферой*) и онтологии

природы «вне человека», внеположенной человеку (назовем её *нонантропосферой*). И антропосфера, и нонантропосфера могут быть представлены в виде некоторого набора частных онтологий. Причем тематически обобщенное содержание большей части исследованных текстов отражает область антропосферы и представляет её более дифференцированно, чем область нонантропосферы.

Покажем сначала систему РП, реализующихся в текстах анекдотов антропосферного содержания (*антропосферные РП*), выделяя (обобщенно) фрагменты антропосферы и приводя примеры соответствующих им РП, в которых виртуально трансформируется тот или иной фрагмент действительности (частной онтологии), т.е. осуществляется прагматически значимое отклонение от той или иной онтологической нормы (стандартного представления о данном фрагменте действительности). В том случае, если в тексте анекдота имеет место синкретизм РП (их конвергенция или контаминация, что встречается достаточно часто), иллюстрации подбираются с учетом функционально доминирующего приема. Причем возникает потребность обозначить выделяемые приемы терминологически (путем создания новых терминов).

1. Онтология телесности человека (устройства тела или/и его состояния)

→ *парасоматические РП* (греч. *para* – рядом, возле; *soma* – тело).

1.1. – Я со своей девушкой расстался.

– А ты ж говорил, что у нее ноги от ушей...

– А ты видел, где у нее уши?! («Комсомольская правда», 14 дек. 2001 г.).

1.2. Грузин и француженка едут в одном купе. Грузин едет в командировку во Францию и решил не откладывать близкое знакомство с француженкой. Но все его попытки заняться любовью оказались неудачными. Наконец француженка говорит:

– Мосье, я – натурщица Пикассо.

Грузин, продолжая поиски:

– Ну и что, дорогая?

Мосье, я же сказала, что работаю натурщицей у Пикассо. То, что вы ищите, у меня за ухом («Твой Додыр», №17, 2001 г.).

2. Онтология психики человека (его мышления и эмоций) → *парапсихические РП* (разновидностью которых являются *паралогические РП*, или *алогизмы*; см. о последних: Сковородников 2005: 25-30).

2.1. Два психа сидят в коридоре психушки. Мимо проходит медсестра и пытается открыть какую-то дверь. У нее не получается. Психи:

– Дергай сильнее.

Она дергает ручку сильнее, дверь все равно не открывается. Медсестра задумчиво:

– Наверное, закрыто.

Психи:

– Да, закрыто... А мы думали тебе ручка нужна. («Твой Додыр», №28, 2001 г.).

2.2. Врач – пациенту:

– Вы должны немедленно сбросить вес, сесть на строжайшую диету: только постное мясо, отказаться от сладкого, хлебобулочных изделий, никакого алкоголя, сигарет, кофе, сократить до минимума сексуальные контакты... Да, и самое главное – больше радуйтесь жизни, дорогой мой! («Комок», 20 февр. 2001 г.).

Группа парапсихических РП имеет и другие типизированные реализации, например, прием гиперболизированного изображения некомпетентности:

2.3. Сидят двое новых русских в театре. Свет медленно гаснет, раздаются первые аккорды... Тут один новый на дирижера пальчиком показывает и у второго спрашивает:

– Моцарт? («Твой Додыр», №28, 2001 г.).

3. *Онтология невербального поведения* (неречевых поступков) → *парапрагматические РП* (греч. *pragma* – действие)¹. Эта группа РП высокочастотна и разнообразна по «сюжетам».

3.1. В одном тexasском городе новосел спрашивает ковбоя:

– Говорят, у вас прекрасный климат и местные жители отличаются завидным здоровьем?

– Совершенно верно. Недавно, например, когда мы открывали новое кладбище, нам пришлось пристрелить несколько человек, чтобы было кого хоронить («Твой Додыр», №18, 2001 г.).

3.2. Корреспондент спрашивает главврача больницы:

– А что вы делаете, если для всех больных нахватит банк?

– Тогда наша прелестная медсестра Леночка целует больных в спину... Крепко целует! («Телевизор», 3 июля 2002 г.).

3.3. Ватсон спрашивает у Холмса:

– Я понимаю, почему вор взял из сейфа деньги и драгоценности. Но зачем он забрал жену лорда?

– Это элементарно, Ватсон! Чтобы лорд его не искал! («Комсомольская правда», 16 окт. 2004 г.).

4. *Онтология вербального поведения* (речевых поступков) → *паралингвопрагматические РП*. В этой многочисленной группе РП обыгрываются отклонения от постулатов речевого общения (в частности от максим Х. Грайса, Р. Лакофф и др., правил построения

---

¹ Синонимический термин *параэтологические РП* мы оставляем для обозначения приемов, изображающих отклоняющееся от нормы поведение животных.

речевых жан- ров, выбора речевых ролей и т. п.): Этот вид РП обладает большим разнообразием типизированных реализаций. Например:

4.1. Мама (шепотом):

– Вовочка, твой дедушка очень болен, скажи ему что-нибудь ободряющее.

Вовочка:

– Дедушка, ты хотел бы, чтобы на твоих похоронах играл военный оркестр? («Комсомольская правда», №1 58, 2001 г.) – отклонение от максимы такта.

4.2. Разговаривают две подруги:

– Ты видела Лариску? Как она подурнела, бедняжка!

– Да, посмотреть приятно («Комсомольская правда», 11 дек. 2003 г.) – отклонение от максимы симпатии (доброжелательности).

4.3. На съемках клипа Пугачева срывается с высоты и падает... Народвокруг замер от неожиданности и молчит. Вдруг кто-то спрашивает:

– Желание все успели загадать? («Сегодняшняя газета», 24 июня 2002 г.) – отклонение от максимы релевантности.

4.4. Официант с подносом подходит к клиенту ресторана:

– Кофе? Чай?

Клиент:

– Пожалуй, кофе.

Официант:

– А вот и не угадали – чай... («Аргументы и факты», №21, 2000 г.)

[последняя реплика не соответствует ситуации и социальной роли говорящего].

Довольно многочисленную подгруппу паралингвопрагматических РП составляют приемы, основанные на неверном «прочтении» одним из беседующих иллюкутивного намерения собеседника и – как следствии этого – неадекватном ответе. Такие приемы можно назвать *парагерменевтическими* (*hermeneutikos* – разъясняющий, истолковывающий).

4.5. Муж приходит домой под утро вдребезги пьяный. Жена не ложилась, глаза красные, вся на нервах:

– Ты где был, урод? Я все больницы обзвонила, все морги!

Муж, заплетающимся языком:

– Хотела побыстрее узнать, что я наконец-то сдох? («Комсомольская правда», 8 июля 2004 г.).

4.6. Переполненный автобус резко затормозил, и пожилой пассажир невольно ухватился за плечо рядом стоящей дамы.

– Послушайте, – сердится она, – а вы не могли бы ухватиться за что-нибудь другое?

– Не искушайте меня, мадам! («Аргументы и факты», №15, 2002 г.).

В жанре анекдота парапрагматические и паралингвопрагматические РП являются самыми распространенными и, по нашим данным, составляют около 40% всех РП, используемых в этом жанре.

5. *Онтология языка и/или речи* → *паралингвальные РП* (которые в нашем осмыслении соответствуют традиционному толкованию тропов и стилистических фигур). Эта группа РП в анекдотах не столь многочисленна, как две предыдущие, но достаточно разнообразна по типизированным реализациям.

5.1. Женщина в гости залучила мужика, на которого имеет определенные виды. После того как они роскошно поужинали, мадам томно говорит ему:

– Теперь ты мой!

Мужик – изумленно:

– Почему я «мой»? Сама мой! («Комсомольская правда», 9 июня 2004 г.)

[Использована техника омонимического каламбура].

5.2. Принимают одного мужика на работу. Начальник отдела ему говорит, мол, о вас отличные отзывы, у вас прекрасное образование, вы много получали, какого хрена с прошлой работы уволились?

– Там бардак был, – мужик отвечает.

– Так ведь и у нас бардак, – говорит начальник.

– Да. Но зато у вас бабы посвежее («Сегодняшняя газета», 8-14 июля 2000 г.).

[Использована техника полисемического каламбура].

5.3. Мужик возвращается из командировки и подает отчет: «Проезд – 1000 руб., гостиница – 800 руб., суточные – 1250 руб., женщины – 1200 руб.».

Начальник отдела ему говорит:

– Ты совсем с ума сошел, кто же такой отчет подпишет?! Ты вместо «ЖЕНЦИН» ПИСАЛ бы, скажем, «забивание гвоздей».

Мужик после новой командировки пишет: ««Проезд – 900 руб., гостиница – 500 руб., суточные – 1000 руб., забивка гвоздей – 1200 руб., ремонт молотка – 2000 руб.» («Комсомольская правда», 16 февр. 2001 г.). [Анекдот построен на эвфемии].

5.4. Дочь жалуется матери:

– Я в отчаянии. Похоже, что красивого мужчину голыми руками не возьмешь. Что ты мне посоветуешь?

– Таких мужчин берут голыми ногами («Аргументы и факты», №27, 2001 г.).

[Использован прием буквализации фразеологической метафоры].

В анекдотах используются и другие разновидности паралингвальных РП с явным преобладанием приемов, построенных на игре лексической или фразеологической семантикой.

6. *Онтология ситуаций* (обстоятельств, положений, событий) → *паразитивные РП*. В такого рода РП обыгрываются самые разнообразные ситуации из жизни отдельных людей, социальных и этнических групп, связанные с их бытом, профессией, религией, ментальностью, традициями, литературой и т.д. Это дает возможность (при необходимости, которой в данном случае нет) дифференцировать эти

приемы по тематическим группам. Приведем несколько примеров (без комментариев).

6.1. Американец рассказывает другу:

– Я только вчера вернулся из Лондона. Прикинь, англичанку так легко закардить! У меня их там было: Джейн, Келли, Мэри, Кэтрин, Джон.

– Кто-кто? Джон???

– Ты знаешь, в Лондоне такой туман... («Твой Додыр», №1, 2002 г.).

6.2. Встречаются два грузина. Один говорит:

– Ну что, Гоги, устроился?

– Нэт, пока работаю... («Твой Додыр», 26 февр.-4 марта 2001 г.).

6.3. Бог спрашивает Адама:

– Ну что, Адам, тебе ребра жалко?

– Нет, не жалко. Только предчувствие какое-то плохое («Комсомольская правда», 16 марта 2001 г.).

Последние два примера, как и многие другие, демонстрируют эффект намека (подтекста), что можно рассматривать как результат некоторого отклонения от максимы количества (в данном случае – полноты информации).

7. *Онтология производительной деятельности и её результатов* (онтология вещей в широком смысле) → *параартефактные РП* (лат. artefactum – искусственно сделанное, сработанное)²:

7.1. Приходит женщина-карлик, у которой из-за шивороты что-то белое торчит, в аптеку и спрашивает: «Скажите, у вас прокладок поменьше не бывает?» («Телевизор», 15 мая 2002 г.).

7.2. Зураб Церетели приходит на прием к Лужкову и просит отдать ему Царь-колокол. Юрий Михайлович в недоумении:

– Ну как же, это памятник, а зачем тебе?

– Да вот идея родилась: тройку с бубенцами отлить («Телевизор», №5, 2005).

7.3. Два новых русских:

– Слышь, братан, знаешь, какую Колян себе сигнализацию поставил? Садишься за руль – она запах узнает, если не твой – взрывается!

– Круто, блин! В натуре, надо позвонить – узнать, где достал!

---

2 Расширительное использование понятия «артефакт» в качестве термина находит оправдание в неоднозначности его трактовок в словарях. Ср. например: «1. процесс или образование, несвойственное изучаемому объекту и возникающее обычно под воздействием собственно условий его исследования [...]; 2. предмет, изготовленный, сделанный человеком» (Новейший словарь иностранных слов и выражений 2002: 83); «...художественный объект, символизирующий рукотворный мир техники, автономный по отношению к нерукотворному миру природы» (*Символы, знаки, эмблемы. Энциклопедия* 2003: 43).

– Не! Не получится. Он вчера одеколон решил сменить («Твой Додыр», 2-8 апр. 2001 г.).

По сравнению со всеми предыдущими видами параантропосферных РП, параартефактные РП малочастотны и, как правило, совмещаются (контаминируют) с парапрагматическими РП.

Нонантропосферные РП по сравнению с антропосферными РП встречаются в анекдотах редко (около 2,5 % от общего корпуса исследованных текстов) и представлены, в основном, анекдотами, где «главными героями» выступают животные, наделенные человеческими чертами (в соответствии с общей ярко выраженной антропоцентричностью этого жанра). Поэтому для рассмотрения и классификации нонантропосферных РП были дополнительно привлечены тексты русских народных сказок и, отчасти, современной постмодернистской литературы и фэнтези. На основе изученного материала классификация нонантропосферных РП может быть представлена следующим образом.

Все нонантропосферные РП «распадаются» на две группы:

1. РП, в которых деконструкции (трансформации) подвергаются онтологические нормы органической (живой) природы; назовем их *паранатуровитальными РП* (лат. *nātūra* – природа, лат. *vitālis* – жизненный);
2. РП, в которых деконструкции подвергаются онтологические нормы неорганической (мертвой) природы; назовем их *паранатуромертвыми РП* (лат. *mortuus* – мертвый).

В каждой из этих групп РП могут быть выделены подгруппы в зависимости от того, объекты какой частной онтологической сферы подвергаются виртуальной речевой деформации.

Так в кругу паранатуровитальных РП выделяются: *парафауносферные РП* и *парафлоросферные РП*³, которые в свою очередь могут быть подразделены на 1. *парафауноморфологические РП* (демонстрирующие отклонения от морфологии животных), 2. *парафауноэтологические РП* (демонстрирующие отклонения от обычного поведения животных), 3.

3 Такие РП (особенно парафауносферные) обильно представлены в русских народных сказках, о чем говорят сами их названия: *Лиса-повитуха, Лиса, заяц и петух, Волк и коза, Медведь, собака и кошка* и многие др. (*Народные русские сказки* 1985-1986), а также в баснях. Такого рода приемы Г.А. Копнина называет *парафауноцентрическими* и *парафлороцентрическими* (Копнина 2005).

парафлороморфологические РП (демонстрирующие отклонения от морфологии растений), 4. *парафлорофункциональные РП* (демонстрирующие отклонения от нормального функционирования растений).
Например:

1. Парафауноморфологические РП (приемы редкой встречаемости):

1.1. Сережа подошел к вахтерскому столу, на котором лежал мертвый заяц размером со свинью (В. Сорокин, *Сердца четырех*).

1.2. Вот он [молодец-удалец – А.С.] ехал-ехал, приехал к третьей сестре. Эта дала ему своего коня об четырех крыльях и приказала [...] (*Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде*).

1.3. Подобрал мальчик осенью большого ежика, всю зиму ухаживал за ним, молоком отпаивал, яблоками кормил... Настала весна – и у ежика выпали все колючки, а вместо них выросли крылья, и он улетел в окно. Мальчик смотрит, смотрит ему вслед и говорит:

– Да это не ёжик – это фигня какая-то ... («Телевизор», 5 июня 2002 г.).

2. Парафауноэтологические РП (приемы частой встречаемости):

2.1. Я был настолько растроган, что даже приветственная речь пингвина, затянущаяся, по меньшей мере, на час, не показалась мне чрезмерно длинной (В. Ерофеев, *Записки психопата*).

2.2. [Комар по имени Сэм]... Ничего нет красивее японских ягодец, когда их золотит первый рассветный луч и обдувает тихий ветер... Боже, как прелестна бывает жизнь! (В. Пелевин, *Жизнь насекомых*).

2.3. Девушка пошла за водой, сидит у колодца и плачет; рыбка выплыла наверх и спрашивает её: «Об чем ты, красная девица, плачешь?» (*Золотой башмачок*).

2.4. Кит плавает вокруг самки и с упреком говорит:

– Сколько стран, сотни экологических организаций, выдающиеся политические лидеры, миллионы людей – все они борются за то, чтобы наш вид выжил, а ты мне говоришь – голова болит... («Комсомольская правда», 29 мая 2001 г.).

3. Парафлороморфологические РП (встречаются редко):

3.1. Вокруг, во все стороны до горизонта, лежала каменистая пустыня. Из неотрчали блестящие штыри, под которыми подрагивали в пыли продолговатые кожистые яйца. Над некоторыми стеблями мерцали таинственным огнем белые цветы, но их окружали коконы черного тумана, и они были видны еле-еле, как сквозь закопченное стекло (Виктор Пелевин, *Диалектика Переходного Периода из Ниоткуда в Никуда*).

3.2. ... Старуха уронила один желудь в подполье. Пустил желудь росток и в небольшое время дорос до полу [...], деревцо росло и выросло до потолка. Старик разобрал и потолок, а после и крышу снял; дерево все растет да растет и доросло до самого неба (*Петух и жерновки*).

4. Парафлорофункциональные РП (встречаются чаще):

4.1. ... Она была так прекрасна! Стоило её ивовую колыбель вынести из дворца в сад, как все цветы распустились в полную силу и оплетали прутья живыми гирляндами, виноград свешивал ниже спелые гроздьи, чтобы дитя могло дотянуться рукой (Анатолий Королев, *Инстинкт № пять*).

4.2. Вот солдат ходил, ходил по разным комнатам; сделалось ему скучно, и вздумал он пойтить в сад; вышел, смотрит – стоит береза. И говорит ему береза человеческим голосом: «Служивый! Сходи вот в такую-то деревню [...]» (*Береза и три сокола*).

4.3. Стояли два гриба: мухомор и белый. Идет грибник.

– Эх, - вздыхает белый, – сейчас резня начнется...

– Не знаю, как резня, а ногой в морду я точно получу! («Аргументы и факты», №1-2, 2003 г.).

В кругу *паранатуромортных РП* выделяются: *парагеосферные РП* (содержание которых связано с планетой Земля или/и находящимися на ней объектами неживой природы) и *паракосмосферные РП* (их содержание связано с объектами Вселенной), которые, в свою очередь, могут быть подразделены на 1. *парагеоструктурные РП*, 2. *парагеофункциональные РП*, 3. *паракосмоструктурные РП*, 4. *паракосмофункциональные РП*, демонстрирующие структурные или/и функциональные деформации соответствующих объектов. Все они достаточно малочастотны. Приведем примеры.

1. Парагеоструктурные РП:

1.1. Давно так не смеялся: я в плюс-плюс-директе, океан, огромный айсберг из голубого сала (Владимир Сорокин, *Голубое сало*).

1.2. Иван-царевич ударился о сырую землю, сделался ясным соколом, взвился и полетел в тридешатое государство; а того государства больше чем наполовину втянуло в хрустальную гору (*Хрустальная гора*).

2. Парагеофункциональные РП:

2.1. Земля вздрогнула, шутливо испытывая на прочность пути обвинившей её цивилизации, но она готова предъявить силу всерьез. Готова, только ждет чьего-то сигнала, может быть – его... (Павел Крусанов, *Укус ангела*).

2.2. Гранит медленно дышал, как каменный слон. Иосифу захотелось стать гранитным деревом и скрежетать тяжелыми словами (Владимир Сорокин, *Голубое сало*).

2.3. Волга с Вазузой долго спорили, кто из них умнее, сильнее и достойнее большего почета. Спорили, спорили, да друг друга не переспорили и решились вот на какое дело [...] (*Вазуза и Волга*).

3. Паракосмоструктурные РП:

3.1. Как известно, наша Вселенная находится в чайнике некоего Люй Дунбиня, продающего всякую мелочь на базаре в Чаньяни (Виктор Пелевин, *СССР Тайшоу Чжуань*).

3.2. Тридцать семь звездная экспедиция была направлена на планетарную систему близкой звезды в созвездии Знаменосца, единственная населенная планета которой – Зидра давно говорила с землей и другими мирами по Великому Кольцу (Иван Ефремов, *Звездные корабли*).

3.3. Планета Солярис была открыта лет за сто до моего рождения. Она вращается вокруг двух солнц – красного и голубого (Станислав Лем, *Солярис*).

4. Паракосмофункциональные РП:

4.1. ... Пришел старик домой, сказал старшей дочери: «Оденься хорошенько да выйди на крылечко». Она оделась, вышла на крылечко; Солнце и утащило её. Средней дочери также велел одеться хорошенько и выйти на крылечко. Она оделась и вышла; Месяц схватил и утащил вторую дочь [...] (*Солнце, Месяц и Ворон Воронович*).

4.2. Исследования показали, что Океан вовсе не действует по принципу наших гравитаторов (что, кстати, невозможно), а обладает способностью непосредственно моделировать метрику времени-пространства, что ведет, в частности, к отклонениям в измерении времени на одном и том же меридиане Солярис. Таким образом, Океан не только в известном смысле знает следствия теории Эйнштейна-Бевеи, но и может их использовать (чего нельзя сказать о нас) (Станислав Лем, *Солярис*).

4.3. Встречаются две планеты. Одна говорит другой:

Что-то ты неважно выглядишь.

Да вот какую-то заразу подхватила, чешется все.

А-а, это люди. Скоро пройдет («Комсомольская правда», 29 янв. 2001 г.).

Как в области антропосферных РП, так и в области нонантропосферных РП возможна, но вряд ли целесообразна дальнейшая тематическая дифференциация (это привело бы к неоправданному усложнению классификации). Заметим лишь, что в обеих указанных областях имеет место большое количество синкретичных РП, в рамках которых объединяются для выполнения одной речевой функции несколько разных РП. Приведем два примера таких стилистических конвергенций.

1. В палату для новорожденных пришел посетитель и спросил одного малыша, сколько ему дней. К изумлению гостя, младенец ответил, что ему три дня.

Та-ак, а откуда же ты взялся? – пробормотал изумленный посетитель.

Ребенок спокойно ответил, что является продуктом интимных отношений своих родителей.

Откуда же ты все это знаешь?

Ну я же не вчера родился, – ответил малыш («Твой Додыр», №23, 2001 г.).

Весь текст этого анекдота являет собой сложный параантропосферный РП, в котором слились (контаминировались) параситуативный, парасоматический и парапрагматический РП, и на этом фоне, в качестве заключительного «аккорда», использован паралингвальный (стилистический) РП буквализации (реализации) метафоры.

2. В лесу объявили строгий выговор ослу и жирафу, чуть было не посадили их. Ослу – за упрямство, а жирафу – за то, что высовывается.

Но в лесу случился переворот. Поменялось правительство. И ослу, и жирафу объявили благодарность. Ослу – за принципиальность, а жирафу – за дальновидность («Твой Додыр», №51, 2001 г.).

В этом анекдоте фоновыми и распространяющимися на весь текст являются парафауноэтологический РП персонификации (очеловечивания) животных и паралингвальный РП антитезы; локальным РП – амфиболический каламбур (возможность двоякого осмысления слов «высовывается» и «дальновидность»).

Заметим также, что для классификации РП со стороны их онтологического содержания существенное значение имеют фундаментальные категории времени и пространства. Манипуляции с этими категориями имеют место как в области антропосферных РП, так и в области нонантропосферных РП.

РП, в которых используются манипуляции пространственного характера, назовем *паратопосными РП* (греч. *topos* – место), или *топотезией*⁴ Например:

1. Колумб едет, едет и натывается на Соловецкие острова (Венедикт Ерофеев, *Из записных книжек*).
2. Когда мы вместе с нею переплывали Гиндукуш ... она разбила свою прекрасную голову ... о скалы Британского Самоа (Венедикт Ерофеев, «Вальпургиева ночь, или шаги Командора»).
3. Стрелец-молодец сел на своего богатырского коня и поехал за тридевять земель; долго ли, коротко ли - приезжает он на край света, где красное солнышко из синя моря восходит («Жар-птица и Василиса-Царевна»).

РП, в которых используются манипуляции временного характера, назовем *парахроническими РП* (греч. *chronos* – время), или *хронотезией* (по аналогии с топотезией). Например:

1. Милицейский «воронок» резко притормозил перед ней, из кабины высунулся розовощекий постовой в ушанке, сунул в рот блестящий свисток и переливисто зашвистел.
  - Я вот тебе свистну, каналья! – погрозил ему из саней кулаком в белой перчатке Митрофан Владимирович Пуришкевич, едущий из «Яра» на Сретенку к своей любовнице Целиковской (Владимир Сорокин, *Голубое сало*).
2. Он [добрый молодец – А.С.] им и говорит: «Друзья мои любезные! Постарайтесь мне об одну ночь построить в царском заповедном лугу новый дворец, и чтоб был он лучше царского [...]. Вот эти молодцы и богатыри об одну ночь все выстроили, что им было приказано (*Волишебное кольцо*).
3. Отец спрашивает у сына:
  - Говорят, что ты встречаешься с Танькой из девятого подъезда...
  - Встречаюсь! А что, нельзя?

4 Термин *топотезия* в смысле «описания вымышленных, несуществующих стран и местностей» упоминается в (Хазагеров, Ширина 1999 : 277).

– Да нет, почему же ... Я в твоём возрасте тоже с ней встречался! («Комсомольская правда», 14-21 июня 2002 г.).

Классификация РП, представленная выше, является содержательно-тематической (члены этой классификации отвечают на вопрос «*что трансформируется?*»). Для теории элокуции не меньшее значение имеет технологическая сторона РП, то есть ответ на вопрос «*как трансформируется?*». С этой точки зрения, приобретает первостепенное значение понятие *принципа отклонения от нормы* как основной особенности «устройства» РП, «механизма» его действия. Среди исследователей нет единства в определении количества и характера этих принципов, в чем можно убедиться при сопоставлении хотя бы публикаций, обобщающих эту проблематику (См. например: Корольков 1972: 947-950; Топоров 1990: 542-543; Гаспаров 1987: 466; Скребнев 1997: 590-592; Хазагеров, Ширина 1999: 119-132). Для разработки операциональной классификации РП (то есть отвечающей на вопрос «*как?*») важно выявить и системно упорядочить все «работающие» в данной области конструктивные принципы. Это задача для специального исследования и отдельной публикации. Тем не менее стоит обратить внимание на одно обстоятельство, заключающееся в том, что по крайней мере ряд конструктивных принципов организации РП является общим для паралингвальных РП (тропов и стилистических фигур) и других видов РП. Так, например, *принцип экономии* («убавления»), или аппозитивный ему *принцип избыточности* («прибавления»), или *принцип контаминации* (объединения разнородных объектов, явлений, качеств и т.д.) могут быть конструктивной основой и ряда стилистических фигур (входящих в зону паралингвальных РП), и некоторых других антропосферных и нонантропосферных РП. Сравним следующие тексты.

РП, построенные по принципу экономии:

1. И что он сделал? – он ничего не сделал, он незаметно приближался к своей жертве, сжимая ноздрю – издали – и – вот то, что надо, уже висит на галстуке (Венедикт Ерофеев, *Вальпургиева ночь, или шаги Командора*) – эллипсис (фигуральный стилистический прием). Ср.:

2. Еань раздвинул кимоно спереди, жадно припал губами к единственному соску на упругой груди ААбера (Владимир Сорокин, *Ю*)

– парасоматический РП.

РП, построенные по принципу избыточности:

1. «Неопытность» молодых воробушков заставляла, однако же, призадуматься и пингвина, и попугаев, и пристроившуюся к ним трясогузку (Венедикт Ерофеев, *Записки психопата*)
- полисиндетон (фигуральный стилистический прием). Ср.:
2. Министр войны дал слово братьям Шереметевым [...] На заседаниях Совета они даже говорили хором, будто были двумя звуковыми колонками одной стереосистемы (Павел Крусанов, *Укус ангела*)
- парапрагматический РП.

РП, построенные по принципу контаминации:

1. Эта девушка вовсе не девушка! Эта искусительница – не девушка, а баллада ля бемоль мажор! Эта женщина, эта рыжая стервова – не женщина, а волхование. Вы спросите: «Да где ты, Веничка, ее откопал, и откуда она взялась, эта рыжая сука?» (Венедикт Ерофеев, *Москва-Петушки*)
- столкновение стилистически разнородных элементов (нефигуральный стилистический прием). Ср.:
2. Иванов (кивая). Так ... это мы знаем. А вот ... какая у нас погода? Иванова. Погода с шишками (Владимир Сорокин, *Пельмени*) – парагеосферный РП.

Приведенные сопоставления свидетельствуют о том, что речь должна идти, скорее, не о тождестве, а об изоморфизме конструктивных принципов продуцирования РП разных онтологических групп. Выявление совокупности этих принципов, а также их изоморфизма будет важным шагом в исследовании системной организации элокутивных средств русского языка.

Литература

- Алексеев П.В., Панин А.В., 1998, *Философия: Учебник*, Москва.
- Арутюнова Н.Д., 1999, *Язык и мир человека*, Москва.
- Гаспаров М.Л., 1987, *Фигуры стилистические. – Литературный энциклопедический словарь*, Москва.
- Дамм Т.И., 2003, *Малоформатные комические речевые жанры современной российской газеты (лингвостилистический аспект). Дисс... канд. филол. наук*, Красноярск.
- Дементьев В.В., Седов К.Ф., 1998, *Социопрагматический аспект теории речевых жанров: Уч. пособие*, Саратов.
- Копнина Г.А., 2004, *Вопросы классификации риторических приемов. – Риторика-Лингвистика, Вып. 5*, Смоленск.
- Копнина Г.А. *Отклонение от онтологической нормы как риторический прием* (в печати).

- Корольков В.И., 1972, *Фигуры стилистические*. – *Краткая литературная энциклопедия*, Москва.
- Курганов Ефим, 1997, *Анекдот как жанр*, Санкт-Петербург.
- Лендваи Эндре, 2001, *Прагмалингвистические механизмы современного русского анекдота*. Автореф. дисс... доктора филол. наук, Москва.
- Литературный энциклопедический словарь*, 1987, Москва.
- Месропова О.М., 1999, *Структурные, прагматические и содержательные аспекты текстотипов «анекдот» и «шутка» (на материале американских текстов)*. Кандидатская диссертация, Санкт-Петербург.
- Народные русские сказки А.Н. Афанасьева в трех томах*, 1985-1986, Москва.
- Новейший словарь иностранных слов и выражений*, 2002, Москва.
- Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия*, 2003, Москва.
- Сковородников А.П., 2005, *Алогизм*. – *Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты*, Москва.
- Сковородников А.П., 2002, *Малоформатные комические речевые жанры*. – *Журналистика и культура русской речи*, №2, Москва.
- Сковородников А.П., 2004, *О необходимости разграничения понятий «риторический прием», «стилистическая фигура», «речевая тактика», «речевой жанр» в практике терминологической лексикографии*. – *Риторика-Лингвистика*, Вып. 5, Смоленск.
- Сковородников А.П., 2003, *Риторический прием*. – *Стилистический энциклопедический словарь-справочник русского языка*, Москва.
- Сковородников А.П., Копнина Г.А., 2002, *Об определении понятия «риторический прием», «Филологические науки»*, №2, Москва.
- Сковородников А.П., Копнина Г.А., 2003, *Риторический прием*. – *Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник*, Москва.
- Сковородников А.П., Копнина Г.А., 2005, *Риторический прием*. – *Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты*, Москва.
- Скребнев Ю.М., 1997. *Фигуры речи*. – *Русский язык. Энциклопедия*, Москва.
- Словарь философских терминов*, 2004, Москва.
- Современная западная философия: Словарь*, 1991, Москва.
- Современный философский словарь*, 1998, Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск.
- Топоров В.А., 1990, *Фигуры речи*. – *Лингвистический энциклопедический словарь*, Москва.
- Федосюк М.Ю., 2000, *Современный русский анекдот с позиций системной лингвистики*. – *И.А. Бодуэн де Куртенэ. Ученый. Учитель. Личность:*

- Доклады научно-практич. конф. «Лингвистическое наследие И.А. Бодуэна де Куртенэ на исходе XX столетия», Красноярск.
- Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С., 1999, *Общая риторика: Курс лекций; Словарь риторических приемов*, Ростов-на-Дону.
- Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д., 2002, *Русский анекдот: Текст и речевой жанр*, Москва.
- Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д., 2000, *Современный русский анекдот: языковые характеристики. – Русский язык сегодня. Вып. 1*, Москва.
- Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д., 1999, *Языковые особенности малых форм современного городского фольклора. – Язык. Культура. Гуманитарное знание. Научное наследие Г.О. Винокура и современность*, Москва.
- Щурина Ю.В., 1999, *Речевые жанры комического. – Жанры речи: Сборник научных статей*, Саратов.

On the Classification of Rhetorical Devices

On the paper the conception of a rhetorical device (RD), suggested in the author's previous publications is being developed. The RD means a deliberate and pragmatically motivated deviation from different varieties of the norm, which is regarded too widely as an ontological category.

The ontological typology of the norms and the corresponding typology of RD are constructed on the basis of a fragmentation of the «naive world picture», which is given not by philosophical theory, but is drawn directly from the whole complex of the texts that served as a matter to research (mostly anecdotes, some Russian folk tales, fantasy and post-modernistic fiction).

As a result of the research some particular ontologies and corresponding RD types were pointed out and new terms suggest. Besides the RD classification on the ontological basis the author offers the idea that the most important significance for rhetorics is their operational classification which could disclose the system of principles (mechanisms) of RD construction. This idea is being illustrated by the examples of RD which are organized according to the principles of economy, redundancy and contamination. In addition to what is said above the paper gives a systematical characterization of the elocutive devices inherent to the genre of newspaper anecdotes.

Keywords: *rhetorical device, classification, ontology, world picture, norm, deviation from the norm, pragmatical motivation, principle of deviation of the norm, isomorphism.*

[e-mail: skapnat@mail.ru]